--- POV Сиины ---.

Приветствую.

Меня зовут Сиина Котонэ.

За всю свою жизнь я так и не поняла, что люди обычно называют "счастьем". Но я поняла, что его подобие можно найти в том, чтобы дарить его другим.

Неужели именно тогда, когда меня били родители за неуспеваемость или когда я терпела издевательства из-за того, что мой вес немного отличался от веса моих сверстников, я начала внутренне разлагаться?

Когда я смотрю на свое отражение в зеркале, образ якобы "успешной" молодой женщины едва не заставляет меня разбить зеркало на бесчисленные осколки.

Меня преследуют отголоски тех, кто принижал меня, утверждая, что я ничего не стою, что моя жизнь не имеет смысла. Возможно, я ошибалась, считая, что они были правы.

Однако в этой, казалось бы, бесцельной жизни я однажды наткнулась на что-то, а точнее, на кого-то.

Это был обычный день. Я была вынуждена пойти купить продукты, изо всех сил стараясь донести их до дома, но к тому времени, когда я была уже близка к этому, мне просто захотелось... уставиться в небо, сидя на ближайшей скамейке.

Если я не вернусь домой, будет ли это волновать моих родителей? Скорее всего, они бы нашли меня, чтобы отнести продукты, верно?

Могу ли я принять это за заботу обо мне, чтобы почувствовать хоть капельку счастья? - задавалась я вопросом.

Но не успела я предаться размышлениям, как вдруг увидела приближающегося ко мне мужчину.

Даже при моей юной наивности видеть, как к тебе приближается незнакомый человек, было неприятно. Но я не отпрянула: что бы этот человек от меня ни хотел, это было неважно. Может быть, я смогу дать кому-то проблеск "счастья", даже если останусь невосприимчивой к этому, так как до сих пор мне казалось, что я никого не могу заставить почувствовать себя "счастливым".

Когда мужчина ласково потрепал меня по голове и поинтересовался моим присутствием на ночной улице, предложив вернуться домой, я почувствовала, что его это не очень волновало, но он был просто вежлив.

Аромат алкоголя выдавал его попытку выглядеть крутым. Почему же он подошел к совершенно незнакомому человеку?

Его ответ меня очень удивил.

"...В такое время такие молодые люди, как вы, должны отдыхать. Здесь есть риск встретить не тех людей, которые будут приставать к вам, поэтому, естественно, я должен..."

Его невнятные слова были почти непонятны и вызвали бы у меня смех, если бы не их искренность. Когда в последний раз кто-нибудь проявлял хотя бы толику внимания ко мне?

Это было незначительное взаимодействие, просто поступок пьяницы. Но почему мне стало так хорошо?

Может быть, в его обществе я почувствовала бы... счастье?

"...Вы не будете приставать ко мне, если я сделаю это?"

Я обнажила небольшой участок своей кожи, заставив мужчину остановиться на месте. Его ошеломленное выражение лица было странно... милым.

"Ч-что ты делаешь!"

Он заикался, пытаясь отступить. Вернее, он положил руку мне на плечо, чтобы оттолкнуть меня, но силы его были на исходе.

Я была в недоумении. Разве мужчины не испытывают подобных наклонностей? Разве он не нашел бы счастья в подобном жесте?

Тогда почему его вид выражал неодобрение?

Застигнутая врасплох собственным недоумением, я не могла выстроить связные слова. Мужчина порылся в кармане, достал что-то и протянул мне в руки.

"Возвращайся домой. Завтра приходи сюда и скажи, что тебя прислал Кюя Тацуя. Ты... не должна больше ни с кем заниматься этим. Ясно?"

Его черные глаза впились в меня, почти пронзая кожу, и он заставил меня подчиниться. Затем, как ночной занавес, он исчез из моего поля зрения.

Уставившись на карточку, которую он сунул мне в руки, я напряглась, пытаясь расшифровать ее содержание.

"Лала... Лаи!?"

Знаменитая театральная труппа!?

Я чуть не задохнулась, но сдержалась.

Только... кто этот человек?

Воспоминания об этом вызвали во мне прилив эмоций. Несмотря на свою кажущуюся никчемность, возможно, для этого человека я наконец-то стала хоть сколько-нибудь полезной.

С этими размышлениями я и выполнила его указания на следующий день. Не прошло и нескольких минут, как я оказалась лицом к лицу с ним.

Тревога охватила меня. Было очевидно, что он имеет большое значение, и в голове мелькали мысли о том, что он может попытаться заставить меня молчать о ночной встрече, угрожая, если я посмею проронить хоть слово.

Я должна была донести до него свою решимость никому ничего не рассказывать. Я жаждала предотвратить любую попытку манипулирования мной.

"...Не стоит так напрягаться, молодой человек. Причина, вызвавшая тебя сюда, не так серьезна, как ты думаешь..."

Его слова сохраняли нейтралитет, и я заметила, что он не стал игнорировать присутствие других людей, прежде чем обратиться ко мне.

Может быть, это связано с моим вчерашним жестом? Может быть, они скептически отнеслись к тому, что я, возможно, преследую мимолетную славу с помощью мошеннической уловки?

"Господин Кюя, я приношу глубочайшие извинения за свои вчерашние действия. Я ошибочно полагала, что это доставит вам удовольствие, но теперь понимаю, что неправильно оценила ситуацию. Пожалуйста, будьте уверены, что я не намерена повторять подобное поведение. На самом деле, я не могу понять, что на меня нашло прошлой ночью, и беру всю ответственность на себя".

Я постарался показать свою невиновность и незаинтересованность в участии в каких-либо неприличных действиях.

"Ох, ты очень проницательна. Сколько тебе лет, юная леди?"

"Мне тринадцать лет, господин Кюя..."

Мой ответ, похоже, вызвал у него одобрение, и он кивнул.

"Понятно. А что, если я предложу кое-что? Может быть, ты согласишься работать на меня в будущем? Ты кажешься мне гораздо более умелой, чем кажешься, и я думаю, что ты могла бы стать одним из моих ассистентов. Естественно, потребуется длительное обучение, прежде чем я подумаю о том, чтобы принять тебя на работу, но..."

Он не стал заканчивать фразу.

"Пожалуйста, это большая честь для меня!"

В этот момент, возможно, впервые в жизни, я испытал ощущение, которое можно было бы назвать "счастьем".

С этого момента, с этого, казалось бы, пустякового обмена, в моей жизни произошли перемены.

Опираясь на мудрость многих учителей, я получила рекомендации по поддержанию своего физического здоровья и многое другое, что превратило меня в идеального секретаря, имеющего солидную базу по многим вопросам, связанным с бизнесом развлечений.

Даже если привязанности не было, поскольку родители, по сути, продали меня господину Кюя в обмен на финансовую выгоду, я находила удовлетворение в своей полезности для него.

Через несколько лет я, наконец, стала служить Кюя, и эта роль была воспринята мною с глубокой благодарностью. Я трудилась не покладая рук, понимая, что, хотя меня и воспринимают как инструмент, я никогда не предам его, ведь он спас меня.

Конечно, это равновесие нарушилось.

Однажды он пригласил меня поужинать вдвоем.

Я украсила себя как могла, питая надежды, что теперь, когда я достигла совершеннолетия, между нами может расцвести что-то более существенное. Возможно, я смогу расширить свои возможности, чтобы приносить ему "счастье" разными способами.

Мне хотелось, чтобы он обнял меня, чтобы я стала ему еще полезнее...

Однако реальность опровергла мои ожидания.

Он протянул мне простой договор, который я внимательно изучила. По мере того как я знакомился с его содержанием, меня охватывало все большее чувство пустоты.

По сути, меня предлагали его сыну. Несмотря на мою длительную полезность, меня осенило, что я никогда не был ему по-настоящему дорог. Моя ценность сводилась к полезности.

Он никогда не смотрел на меня, я была просто плюсом, который он случайно взял на улице. Я была расходным материалом.

Я знала это.

Я осознавала это.

И все же сердце... болело.

http://tl.rulate.ru/book/95563/3256673